

«Иностранные агенты» в России и США: мифы и реальность

9 мая 2013 года

Российские власти неоднократно утверждали, что принятый в 2012 году закон, объявляющий общественные организации «иностранными агентами», – всего лишь аналог американского закона FARA. Старший политический эксперт ИСП Владимир Кара-Мурза объясняет, почему эта «аналогия» является ложной.

Кампания по выявлению «иностранных агентов» среди российских неправительственных организаций, начатая по личному распоряжению Владимира Путина, все больше отдает раннесталинским временам. Рвение «правоохранителей» не знает пределов: доходит не только до трагикомичных случаев (намерение объявить «иностранными агентами» благотворительную организацию «Помощь больным муковисцидозом» и журавлиный заповедник «Муравьевский парк»), но и до откровенного кощунства. К последнему можно отнести требование столичной прокуратуры признать «иностранным агентом» общество «Мемориал» – плевок в память миллионов жертв сталинских репрессий, увековечением которой занимается организация. Это и своеобразная «месть» чекистов за свое унижение конца 1980-х – начала 1990-х: вряд ли вдохновители нынешней кампании забыли, что основателем и первым председателем «Мемориала» был Андрей Дмитриевич Сахаров, а в состав его общественного совета входил Борис Ельцин. Руководители «Мемориала» помнят, как летом 1990-го вновь избранный председатель Верховного совета России объявил о выходе из всех общественных организаций – «за исключением общества “Мемориал”». «Для нас это (регистрация в качестве “иностранного агента”. – *Прим. ред.*) невозможно, понимаете? – говорит нынешний глава общества Арсений Рогинский. – Мы же “Мемориал”, мы знаем, сколько людей в каком году под пытками признались в том, что они шпионы и иностранные агенты. Знаем, как из них выколачивали эти признания. В нашей исторической памяти словосочетание “иностранный агент” имеет только одно значение. Группа крови нам такое позволить не сможет».

И все же открытых параллелей с отечественным опытом 1930-х годов власти пока стесняются, а потому придумали для себя куда более благозвучное сравнение: оказывается, точно такой же закон об «иностранных агентах» уже три четверти века действует в Соединенных Штатах. Прием не новый, вполне отвечающий путинской стилистике «сам дурак». Начиная с прошлого года об этой «аналогии» постоянно твердят государственные телеканалы, а недавно – во время апрельской «прямой линии» – к хору присоединился и сам Путин. И даже от думающих людей иногда можно услышать: «Да, закон, конечно, ужасный, но ведь и в Америке...»

Помимо названия американский закон не имеет почти ничего общего с российским «аналогом»

Навязываемая Кремлем «параллель» между путинским законом 2012 года и законом США «О регистрации иностранных агентов» (Foreign Agent Registration Act, сокращенно FARA) является ложной. Помимо внешней оболочки – названия – американский закон не имеет почти ничего общего с российским «аналогом».

Закон FARA (также известный как «закон Маккормака» по имени его автора, конгрессмена из штата Массачусетс) был принят Конгрессом и подписан Франклином Рузвельтом в 1938 году для борьбы с распространением в США нацистской и коммунистической пропаганды. Во время и сразу после Второй мировой войны федеральные власти выиграли в судах 23 уголовных дела по фактам нарушений этого закона, одним из самых известных было дело против «Германо-американской профессиональной лиги» (German-American Vocational League), которую признали действующим на территории США органом пропаганды Третьего рейха. После войны закон неоднократно менялся, наиболее существенные поправки были внесены в 1966 и 1995 годах. Об этом главный кремлевский «историк», разумеется, умалчивает («в США этот закон действует с 1938 года... сегодня нет никакого нацизма, а он действует»).

Поправки 1966 года перенесли акцент с пропаганды на политическое лоббирование и значительно сузили понятие «иностранный агент», увеличив бремя доказательств для

прокуроров. С этого момента для того, чтобы внести какую-либо организацию или человека в реестр FARA, правительство США должно было доказать, что они действуют «по приказу, по просьбе, под руководством или под контролем иностранного принципала» (заказчика) и занимаются «политической деятельностью в интересах иностранного принципала», в том числе представляя «интересы иностранного принципала перед ведомствами или официальными лицами правительства Соединенных Штатов».

Без выполнения этих двух критериев – доказательств подконтрольности иностранному заказчику и представления его интересов – объявить кого-либо «иностранном агентом» стало невозможно.

После 1966 года Министерство юстиции США не выиграло ни одного уголовного дела по закону «О регистрации иностранных агентов». Гражданские и административные дела решались в пользу властей лишь там, где прокуратура представляла бесспорные доказательства – например, в случае с «Ирландским комитетом помощи северу» (Irish Northern Aid Committee), который по просьбе террористической группировки «Ирландская республиканская армия» (ИРА) оказывал финансовую поддержку семьям ее боевиков (это открыто признавали и в самом комитете). В качестве «иностранного принципала» организации по требованию Минюста была обозначена ИРА. Среди других юридических лиц, зарегистрированных в США в качестве «иностранных агентов», – Туристическое бюро Нидерландов, «Туризм Швейцарии» и прочие подобные структуры, функции которых сводятся к представлению интересов соответствующих стран в Америке. Между тем поправки 1995 года (вступившие в силу с 1 января 1996-го) устранили оставшиеся в законе FARA рецидивы предвоенного времени, в частности, заменив негативный термин «политическая пропаганда» на нейтральный – «информационные материалы».

Эта надпись появилась на стене московского офиса общества «Мемориал» в день вступления в силу нового закона о некоммерческих организациях

Наконец, главное: американский закон «О регистрации иностранных агентов» не затрагивает общественные организации. Действие FARA не распространяется (это отдельно прописано в законе) на структуры, «чья деятельность носит... религиозный, академический, научный или художественный характер», а также на те, чья «деятельность служит главным образом не иностранным интересам». НКО, которые имеют зарубежное происхождение или финансирование и которые можно назвать

«политическими», также не обязаны регистрироваться в качестве «иностранных агентов», поскольку не занимаются представлением «интересов иностранного принципала». Никому не придет в голову объявлять «Репортеров без границ» французским агентом, а «Международную амнистию» – британским.

Примечательно, что в российском «аналоге» закона FARA понятие «иностранный принципал» – под чьим контролем и в чьих интересах могут действовать организационно-агенты – не прописано вовсе (в нем содержится лишь расплывчатая формулировка о деятельности «в том числе в интересах иностранных источников»). Что неудивительно, поскольку нет и не может быть никакого «принципала» (кроме российского общества) у ассоциации «Голос», защищающей права российских избирателей, организации «Агора», оказывающей юридическую помощь российским гражданам, или того же «Мемориала», занимающегося сохранением российской исторической памяти.

Пожалуй, лучшая иллюстрация принципиальной разницы между американским и российским законами об «иностранных агентах» – это положение зарегистрированных в США некоммерческих организаций, финансируемых из России. Речь идет об основанном в 2008 году Институте демократии и сотрудничества (руководитель Андраник Мигранян, офис в Нью-Йорке) и учрежденном в 2013 году Центре глобальных интересов (руководитель Николай Злобин, офис в Вашингтоне). При том что обе НКО открыто финансируются из российских источников, власти США не требуют (и не могут требовать) их внесения в реестр «иностранных агентов». После официальной регистрации своего центра Злобин обратился с запросом в соответствующий отдел Минюста США и получил ответ, что его организация не может считаться «иностранным агентом», поскольку не ставит своей целью представление интересов российского государства или российских структур.

Примечательно, что в российском законе понятие «иностранный принципал» не прописано вовсе

В федеральном реестре FARA сегодня значатся семь «российских агентов» – это американские лоббистские, юридические и пиар-структуры, представляющие интересы Российской Федерации (то есть российского правительства), ООО «Газпром экспорт», партии «Родина», министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова и главы «Русала» Олега Дерипаски. (Для поиска по базе данных FARA нужно пройти по этой ссылке, задать поиск по критерию Active Foreign Principals и в строчке «страна» выбрать Russia.) Ни одна общественная организация в этом списке, разумеется, не числится.

Как и прочие неуклюжие попытки Путина провести «аналогии» с Западом (например, сравнение системы назначения губернаторов российских регионов из Кремля с действующей на президентских выборах в США коллегией выборщиков), «параллель» между законами об «иностранных агентах» рассыпается при первом неповерхностном рассмотрении. Единственная подлинная аналогия, возникающая в связи с последними действиями российской власти, – это аналогия с теми не столь уж далекими временами, когда в Кремле тоже боролись с «вредителями, шпионами, диверсантами и убийцами, засылаемыми в наши тылы агентами иностранных государств».

Источник: <http://www.imrussia.org/ru/politics/455>